

Вопрос 1. История развития патопсихологии

1) Развитие патопсихологии. В крупных психиатрических клиниках Старого и Нового Света в конце XIX в. начали организовываться психологические лаборатории — Э. Крепелина в Германии (1879), П. Жане во Франции (1890). **Экспериментально-психологические лаборатории** были открыты и в психиатрических клиниках России — вторая в Европе лаборатория В. М. Бехтерева в Казани (1885), затем в Петербурге, лаборатории С. С. Корсакова в Москве (1886), И. А. Сикорского в Киеве, П. И. Ковалевского в Харькове. Ряд лабораторий был организован в США и Англии.

В лабораториях разрабатывались экспериментально-психологические методы изучения нарушений психических процессов у людей, перенесших те или иные заболевания. Одновременно для сопоставления результатов изучались особенности психики здоровых людей. Поскольку в России официальная психологическая наука упорно держалась за интроспективный метод, оставаясь в русле философского знания, психиатры оказались первыми психологами-экспериментаторами.

В начале XX в. исследователи психической деятельности сообщают о вычленении особой отрасли знаний — патологической психологии. На этом этапе ученые пока не разграничивают понятия «**патопсихология**» и «**психопатология**». Так, А. Грегор (1910) пишет: «Экспериментальная психопатология изучает совершение психических функций при ненормальных условиях, созданных болезненным процессом, лежащим в основе душевной болезни».

Смешение этих терминов происходило из-за отсутствия четкой дифференциации задач психологии и психиатрии в период первоначального накопления фактического материала, в конкретных исследованиях аномалий психики, тем более, что исследователи, как правило, в одном лице совмещали и психиатра, и психолога.

Наиболее четкое представление о предмете и задачах патопсихологии на заре ее становления содержалось в работах В. М. Бехтерева: «Новейшие успехи психиатрии, обязанные значительной степени клиническому изучению психических расстройств у постели больного, послужили основой особого отдела знаний, известного под названием патологической психологии, которая уже привела к разрешению многих психологических проблем». Называя патологическую психологию среди отраслей «объективной психологии», ученый определял ее предмет: «...изучение ненормальных проявлений психической сферы, поскольку они освещают задачи психологии нормальных лиц». Отклонения и видоизменения нормальных проявлений душевной деятельности, по мнению В. М. Бехтерева, подчинены тем же основным законам, что и здоровая психика. Таким образом, В. М. Бехтерев уже не отождествлял понятия «патопсихология» и «психопатология». В организованном им Психоневрологическом институте одновременно читались курсы общей психопатологии и патологической психологии, т. е. за ними стояли разные дисциплины.

У самых истоков формирующегося нового раздела психологии многие отечественные и зарубежные ученые отмечали, что ее **значение выходит за пределы прикладной к психиатрии науки**.

При этом расстройства психики рассматривались как эксперимент природы, затрагивающий большей частью сложные психические явления, которые на данном этапе не изучались методами психологии. В это время на клинических материалах зарождаются экспериментальные работы. - «Болезнь превращается в тонкое орудие анализа, — писал Т. Рибо. — Она производит для нас опыты, никаким другим путем неосуществимые».

В одной из первых обобщающих работ по патопсихологии «Психопатология в применении к психологии» швейцарский психиатр Г. Штёрринг проводил мысль, что изменение в результате болезни того или иного элемента душевной жизни позволяет судить

о его значении и месте в составе сложных психических явлений. Патологический материал способствует постановке новых проблем в психологии. Кроме того, патопсихологические явления могут служить критерием оценки психологических теорий.

Таким образом, **исследования нарушений психической деятельности в самых своих истоках рассматривались отечественными и зарубежными учеными в русле психологических знаний.** Одновременно признавалось большое значение экспериментально-психологических исследований для решения задач психиатрии. Так, в связи с исследованиями нарушений умственной работоспособности Э. Крепелиным и его сотрудниками В. Анри указывал, что экспериментальная психология дает методы, позволяющие замечать незначительные изменения в состоянии психических функций больного, «шаг за шагом следить за ходом болезни», наблюдая положительное или отрицательное влияние способов лечения. Медики обычно видят лишь крупные изменения, не дающие возможности тонко регулировать лечебный процесс.

В 20-х гг. XX века появились работы известных зарубежных психиатров: «Медицинская психология» Э. Кречмера и «Медицинская психология» П. Жане, являющие собой попытку систематизировать накопленные знания в патопсихологии.

В дальнейшем новая область психологической науки развивалась под влиянием различных направлений на стыке медицины и психологии.

Развитие отечественной патопсихологии с самых истоков отличалось естественнонаучными традициями. На формирование ее принципов и методов исследования оказала влияние работа И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» (1863), которая пробила «брешью в стене», разделявшей физиологию и психологию. Сам И. М. Сеченов придавал большое значение слиянию психологии и психиатрии.

Преемником И. М. Сеченова на этом пути стал В. М. Бехтерев, психиатр по образованию, родоначальник материалистически ориентированной экспериментальной психологии и основоположник патопсихологического направления в России. Как представитель рефлекторной концепции он считал единственно научным объективный метод исследования психической деятельности, требующий по возможности охватывать «всю совокупность фактов внешнего проявления невропсихики и сопутствующих условий...».

Чтобы размежеваться с интроспекционизмом, В. М. Бехтерев отказался от употребления психологической терминологии. Понятийный аппарат развиваемой им теории создает впечатление, будто школа В. М. Бехтерева занималась исключительно физиологией. Однако постановка исследований была направлена главным образом на анализ выполнения экспериментальных задач, а не на особенности нейродинамики. Но в ходе борьбы с субъективно-идеалистической психологией **В. М. Бехтерев, не овладевший диалектическим материализмом, пришел к созданию «рефлексологии», в которой механически расщепил реальную деятельность:** абсолютизировал ее внешние проявления и игнорировал психический образ. Из деятельности выхолащивался ее мотивационный компонент, позволяющий видеть в человеке субъекта деятельности.

Представителями школы В. М. Бехтерева было разработано много методик экспериментально-психологического исследования душевнобольных. Некоторые из них (методика сравнения понятий, определения понятий) вошли в число наиболее употребляемых в отечественной психологии. В работах данной школы отражен богатый конкретный материал о расстройствах восприятия и памяти, мыслительной деятельности, воображения, внимания и умственной работоспособности.

Сохранили значение для современной науки и сформулированные В. М. Бехтеревым и С. Д. Владычко требования к методикам: простота (для решения экспериментальных задач испытуемые не должны обладать особыми знаниями, навыками) и портативность (возможность исследования непосредственно у постели больного, вне лабораторной обстановки).

Основными принципами психологического исследования в клинике в школе В. М. Бехтерева были: использование комплекса методик, качественный анализ расстройства психики, индивидуальный подход, соотнесение результатов исследования с данными здоровых лиц соответствующего возраста, пола, образования.

Использование комплекса методик — наблюдение за испытуемым по ходу эксперимента, учет особенностей его поведения, сочетание различных экспериментальных методик для исследования одних и тех же патологических явлений — способствовало получению богатого объективного материала.

Принцип качественного анализа, выдвинутый в период увлечения многих исследователей измерительными методами (подход к нарушениям психики как к количественному уменьшению тех или иных способностей), стал традиционным в отечественной патопсихологии. Но теоретическая платформа ученого, особенно в период разработки рефлексологии, ограничивала анализ протеканием внешних особенностей деятельности. И зафиксированный объективный материал не доводился до подлинно психологического анализа.

Однако некоторые исследователи, например, К. И. Поварнин, указывали на необходимость учета индивидуальных особенностей больных, поскольку иногда находят дефекты там, где на самом деле резко выражены индивидуальные особенности. Так, слабое запоминание возможно не из-за болезни, а как результат плохой слуховой памяти, в чем можно убедиться по запоминанию зрительно воспринятого. Эта идея обогащала принцип соотнесения результатов исследования больных и здоровых.

В клинику был внедрен разработанный А. Ф. Лазурским для нужд педагогической психологии естественный эксперимент. Он применялся в ходе организации досуга больных, их занятий и развлечений — со специальной целью предлагались счетные задачки, ребусы, загадки, задания по восполнению пропущенных в тексте букв, слогов и др.

Таким образом, патопсихология уже в истоках имела все признаки, необходимые для утверждения ее научной самостоятельности в качестве отрасли психологической науки: предмет исследования — нарушения психики; методы — весь арсенал психологических методов; концептуальный аппарат — аппарат психологической науки. Другое дело, какое содержание вкладывалось в понятие психики представителями различных психологических течений. В школе В. М. Бехтерева наметились широкие перспективы развития, обозначились теоретические и прикладные аспекты нового психологического направления.

Связь с психиатрией осуществлялась исследователями при воссоздании психопатологического синдрома, характерного для разных психических заболеваний. Экспериментальные исследования использовались в решении задач дифференциального диагноза и при наблюдении за динамикой состояния больных в ходе лечения. Это помогало проникать в механизмы психического расстройства. Так, В. М. Бехтерев экспериментально доказал, что в появлении и локализации галлюцинаций у больных играет роль их ориентировочная деятельность — тревожное прислушивание, всматривание; а также продемонстрировал сходство галлюцинаций с иллюзиями.

Патопсихологические методы использовались в детской и судебной экспертизе. В. М. Бехтерев и Н. М. Щелованов писали, что данные патологической психологии позволяют почти безошибочно распознавать психически несостоятельных школьников, дабы выделить их в специальные учреждения для умственно отсталых.

Практика судебно-медицинской экспертизы порождала потребность в исследованиях на стыке патологической и индивидуальной психологии, которые имели не только практическую, но и теоретическую ценность. Намечались и исследования на стыке патопсихологии с социальной психологией. «Влияние больных друг на друга и широкая область нормальной внушаемости и подражательности среди здоровых суть крайне интересные вопросы как для психиатра, так и для психолога; этот вопрос заслуживает полного внимания

экспериментальной психологии, коллективной психологии, социологии, педагогики и криминальной антропологии», - писал К. С. Агаджанянц, ведущий исследователь в области изучения индуцирования психических заболеваний.

Также в школе В. М. Бехтерева наметилась проблема соотношения развития и распада психики, которая нашла разрешение значительно позднее, на теоретическом фундаменте работ Л. С. Выготского, Б. В. Зейгарник, Б. С. Братуся, М. А. Карева, С. Я. Рубинштейн и В. В. Лебединского.

Вторым крупным центром отечественной психиатрии, в котором развивалась экспериментальная патопсихология, была психиатрическая клиника С. С. Корсакова, организованная в 1887 г. при медицинском факультете Московского университета. Психологическая лаборатория клиники, возглавляемая А. А. Токарским, внесла ценный вклад в понимание механизмов памяти и ее расстройств, механизмов и расстройств мышления. А описание проявлений так называемого «корсаковского синдрома» позволило сформировать новые представления о временной структуре человеческой памяти, заложило основы для классификации таких видов памяти, как долговременная и кратковременная.

С. С. Корсаков и его сотрудники явились организаторами и участниками Московского психологического общества, ряд заседаний которого был посвящен ознакомлению с методами экспериментально-психологической диагностики психических заболеваний.

Широкую известность в России и за рубежом получили работы Г. И. Россомимо «Психологические профили. Метод количественного исследования психологических процессов в нормальном и патологическом состояниях» и А. Н. Бернштейна «Клинические приемы психологического исследования душевнобольных». Это были первые попытки тестовых испытаний.

На становление патопсихологии как особой области знания большое влияние оказали идеи выдающегося психолога Л. С. Выготского: 1) мозг человека имеет иные принципы организации, нежели мозг животного; 2) развитие высших психических функций не предопределено морфологической структурой мозга, они возникают не в результате одного лишь созревания мозговых структур, а формируются прижизненно путем присвоения опыта человечества в процессе общения, обучения, воспитания; 3) поражение одних и тех же зон коры имеет неодинаковое значение на разных этапах психического развития.

Теоретические идеи Л. С. Выготского, получившие дальнейшее развитие в работах его учеников и сотрудников А. Р. Лурии, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, Л. И. Божович, А. В. Запорожца, во многом определили путь патопсихологических и нейропсихологических исследований в нашей стране.

Особое развитие получили патопсихологические исследования в детских психоневрологических учреждениях. Разработаны методики, способствующие ранней диагностике умственной отсталости; проводится анализ сложных картин недоразвития в детском возрасте с целью поисков дополнительных дифференциально-диагностических признаков и симптомов; используя положение Л. С. Выготского о «зоне ближайшего развития», патопсихологи разрабатывают методики «обучающего эксперимента», направленные на выявление прогностически важных признаков обучаемости, методы игровой психокоррекции (А. С. Спиваковская, И. Ф. Рапохина, Р. А. Харитонов, Л. М. Хрипкова). Значительно возросла роль патопсихологов в области трудовой, судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы.

Быстрый рост исследовательской и практической работы в области экспериментальной патопсихологии способствует тому, что при научных обществах психологов создаются секции, объединяющие и координирующие исследования в области патопсихологии.

Несколько слов о советском, неоднозначном периоде для становления и развития патопсихологии, ее соотношения с медицинской психологией. Постановление ЦК ВКП(б) «О

педологических извращениях в системе Наркомпроса», вышедшее в 1936 году, на 40 лет если не остановило, то значительно исказило развитие психологии и разных ее областей и в научной, и в практической деятельности. Этот период, завершившийся горбачевской либерализацией и перестройкой во второй половине 80-х годов, изобилует огульной критикой различных направлений и школ западной психологии, прежде всего психометрического подхода в психодиагностике. Государственный запрет на применение тестов сочетался с осторожным разрешением использования «отечественных тестов» в патопсихологии (С. Я. Рубинштейн, 1971) и нестандартизированных «проб» в нейропсихологии (А. Р. Лурия, 1973). На страницах медико-психологической литературы развернулась бурная полемика относительно содержания понятий «медицинская психология» и «патопсихология», делались попытки подмены развития более широкого направления, к которому относится медицинская или клиническая психология, к одному из ее разделов с методологическим «усечением» предмета, целей и задач. При этом отмечалось, что «отечественная патопсихология самобытна, имеет более высокую степень разработанности по сравнению с другими разделами психологии» (Б. Д. Карвасарский, 1982).

Бурное развитие патопсихологии получила в годы Великой отечественной войны за счет богатого эмпирического материала, накопленного в ходе нейропсихологических и патопсихологических исследований, наблюдений за ранеными бойцами с локальными поражениями коры головного мозга

Большинство исследователей в настоящее время полагают, что наиболее разработанными областями медицинской или клинической психологии, включающей несколько разделов, являются патопсихология, возникающая на стыках психологии, психопатологии и психиатрии, яркими представителями которой являются Б. В. Зейгарник (1971, 1986), С. Я. Рубинштейн (1976), Ю. Ф. Поляков (1974), а также нейропсихология, сформировавшаяся на базе психологии, неврологии и нейрохирургии (А. Р. Лурия, 1962-1977, Е. Д. Хомская, 1976, Л. С. Цветкова, 1982 и др.).

Перспективным в патопсихологии является направление, цель которого – разработка патопсихологических синдромов, т.е. выявление нарушений в структуре психической деятельности и установление степени изменений психических процессов (интеллектуальных, перцептивных, мнестических и др.). В качестве примера можно привести исследования Ю. Ф. Полякова и его сотрудников. Они касаются выявленных у больных шизофренией нарушений актуализации сведений из прошлого опыта, следствием чего является перестройка перцептивных и других психических процессов, имеющая патогенетическое значение в формировании нарушений психической деятельности при этом заболевании.

Развитие патопсихологии как прикладной психологической науки, начавшееся в психиатрической клинике, в настоящее время расширилось и оказалось полезным для нужд терапевтической, хирургической и других клиник, в психотерапевтической практике, профессиональной гигиене и т.п. <1>

<1> Стоянова И. Я., Добрянская Д. В. Патопсихология: учебное пособие. Томск, 2001.

2) Современная отечественная патопсихология. Важную роль в становлении патопсихологии как определенной области знаний сыграли идеи Л. С. Выготского о предметной деятельности, которые в дальнейшем были развиты в общей психологии его учениками и сотрудниками: А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурией, П. Я. Гальпериным, Л. И. Божович, А. В. Запорожцем и др.

Л. С. Выготский высказал тезисы о том, что:

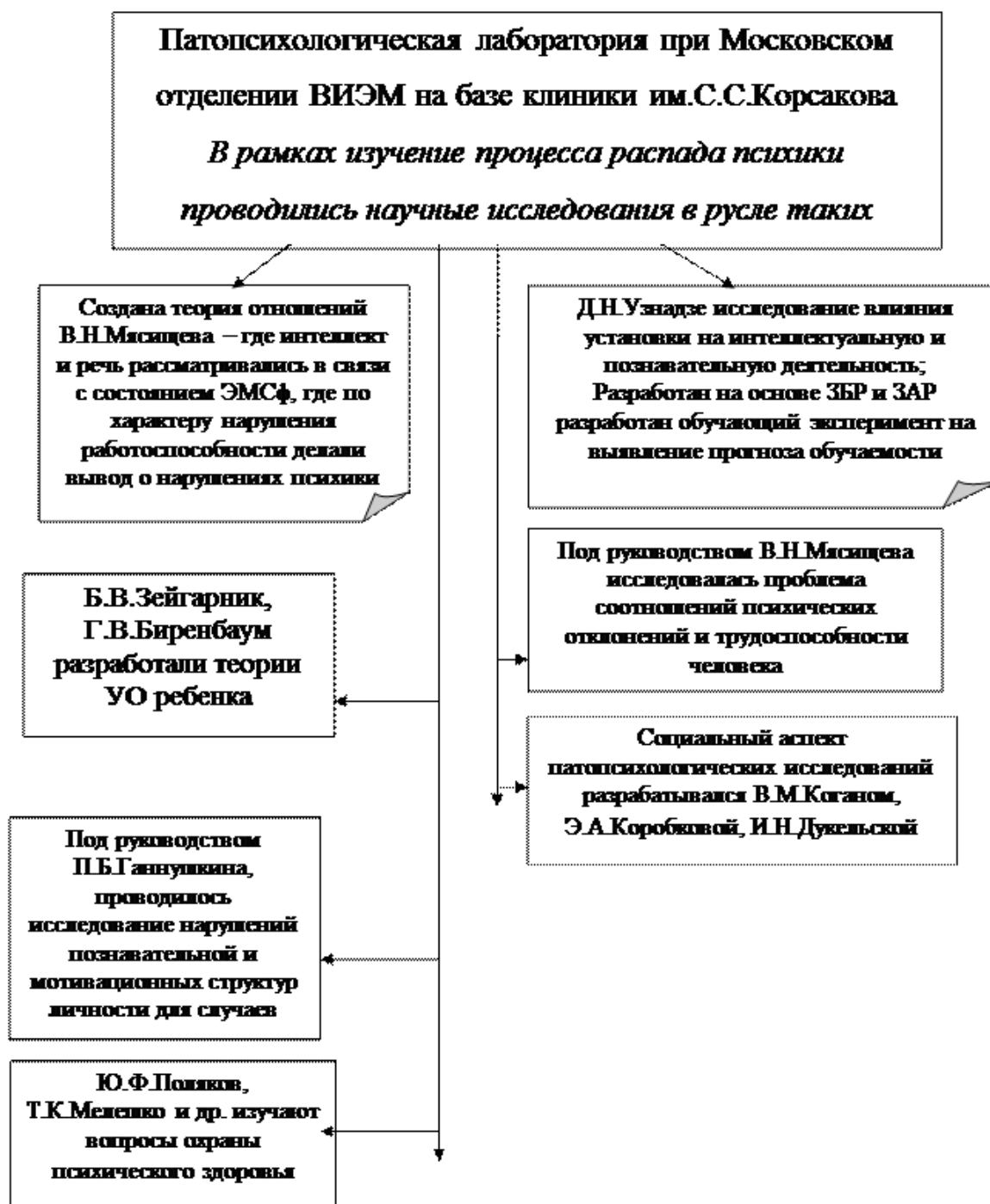
- мозг человека располагает иными принципами организации, нежели мозг животного;

- развитие высших психических функций не предопределено одной лишь морфологической структурой мозга; психические процессы не возникают в результате одного лишь созревания мозговых структур, они формируются прижизненно в результате обучения, воспитания, общения и присвоения опыта человечества;
- поражение одних и тех же зон коры имеет разное значение на разных этапах психического развития.

Эти идеи во многом определили путь патопсихологических и нейропсихологических исследований. Сам Л. С. Выготский своими экспериментальными исследованиями положил начало изучению распада мышления.

Интенсивные экспериментально-психологические исследования проводились в Ленинградском институте мозга им. В. М. Бехтерева на протяжении нескольких десятилетий под руководством В. Н. Мясищева. Следуя традиции В. М. Бехтерева, В. Н. Мясищев стремился к сочетанию психиатрии и психологии и внедрению объективных методов исследования больных в психиатрические клиники. Были разработаны методики объективной регистрации эмоциональных компонентов психической деятельности человека; в качестве объективного показателя использовались электрокожная характеристика человека (ЭКХ), регистрируемая с помощью гальванометра. <1>

<1> Орлова Е. А. Патопсихология. М., 2012.

<1>

<1> Карташова К. С. Основы патопсихологии. Красноярск, 2012.

Ряд работ, выполненных в отделе психологии Ленинградского института мозга, был посвящен анализу строения трудовой деятельности больных, изучению влияния отношения больных к труду на их трудоспособность. На основании этих исследований В. Н. Мясищев выдвинул тезис о том, что **нарушение работоспособности следует рассматривать как основное проявление душевной болезни человека и что показатель работоспособности служит одним из критериев психического состояния больного**. Работы ленинградской школы патопсихологов до сих пор не утратили своего актуального значения - как по содержанию, так и по экспериментальным методикам.

В эти же годы был проведен ряд крупных исследований в психологической лаборатории Центрального научно исследовательского института экспертизы трудоспособности, созданного впервые в мире в СССР. Из этой лаборатории вышли работы, посвященные особенностям интеллектуальной деятельности больных, перенесших травмы головного мозга, характеристике психической деятельности и трудоспособности больных эпилепсией и шизофренией. Значение этого цикла работ выходит за пределы узко экспериментального применения. Анализируя нарушения трудоспособности, сотрудники ЦИЭТИНа уделяли достаточно внимания исследованию разных форм психической активности.

В годы Великой Отечественной войны патопсихологи включились в восстановительную работу в нейрохирургическом госпитале. Предметом патопсихологических исследований становятся нарушения психической деятельности и их восстановление.

Данные С. Я. Рубинштейн, Б. В. Зейгарник, А. Р. Лурии о структуре нарушений чтения, письма, мышления у больных с сосудистой патологией, болезнью Альцгеймера, последствиями травмы головного мозга позволили обосновать следующую точку зрения: психическая болезнь протекает по биологическим закономерностям, которые не могут повторять закономерности развития. Даже в тех случаях, когда болезнь поражает наиболее молодые, специфически человеческие отделы мозга, психика больного человека не приобретает структуры психики ребенка на ранней ступени его развития. Тот факт, что больной не может думать и рассуждать на высоком уровне, указывает на утрату сложных форм поведения и познания, но не означает возврата к этапу детства. То есть распад психики не является негативом ее развития. Разные виды патологии приводят к качественно различным картинам распада (Б. В. Зейгарник).

Важнейшие идеи Л. С. Выготского были развиты в трудах А. Н. Леонтьева, который особо тщательно занимался разработкой проблемы деятельности. Он сформулировал следующий основной принцип: внутренняя психическая деятельность возникает в процессе интериоризации внешней практической деятельности и имеет такое же строение, как практическая деятельность. Таким образом, изучая практическую деятельность, мы узнаем закономерности психической деятельности. Данное положение сыграло огромную роль в разработке методологии патопсихологии. Б. В. Зейгарник неоднократно указывала, что понять закономерности нарушений психической деятельности можно лишь изучая практическую деятельность больного, а корректировать нарушения психической деятельности - управляя организацией практической деятельности.

Деятельность представляет собой форму активности, направленную либо на преобразование окружающего мира (практическая деятельность), либо на формирование его субъективного образа (психическая деятельность). Эта активность побуждается потребностью, которая не осознается, не переживается субъектом как таковая, а представлена ему как переживание дискомфорта, неудовлетворенности, напряжения и проявляется в поисковой активности. В ходе поисков происходит встреча потребности с предметом, способным ее удовлетворить. С этого момента потребность становится мотивом, который может осознаваться или не осознаваться. Следует подчеркнуть, что для человека характерно многообразие потребностей, среди которых большое место занимают духовные, социальные. Уже в дошкольном возрасте устанавливается иерархия мотивов, возникает возможность действовать в соответствии с социальными мотивами.

С появлением **мотива** начинается осуществляться деятельность. А. Н. Леонтьев рассматривает ее как совокупность действий, которые вызываются мотивом. Действие - это процесс, направленный на достижение цели. Цель же представляет собой осознаваемый образ желаемого результата деятельности. Действие - главная структурная единица

деятельности. Оно осуществляется на основе определенных способов, соотносимых с конкретной ситуацией (операцией).

Такую структуру имеет и внешняя, и внутренняя деятельность, но форма выполнения действий различна: в практической деятельности участвуют реальные предметы, а в психической - образы предметов.

Еще одной теорией, сыгравшей важную роль в развитии патопсихологии, является **теория отношений В. Н. Мясищева**, согласно которой личность человека - это система сто взаимоотношений с окружающим миром. Эти сложнейшие отношения выражаются в его психической деятельности. Отношения человека в развитом виде представляют собой систему индивидуальных, избирательных, осознанных связей личности с различными сторонами объективной действительности.

Психическая болезнь изменяет и разрушает сложившуюся систему отношений, а нарушения в системе отношений личности, в свою очередь, могут привести к болезни. Именно через такие противоречивые отношения В. Н. Мясищев рассматривал неврозы.

На дальнейшее развитие патопсихологии большое влияние оказали идеи Л. С. Выготского о прижизненном формировании психики ребенка путем присвоения культурно-исторического опыта в процессе общения, обучения и воспитания, а также теория динамической локализации высших психических функций в коре головного мозга, сформулированная А. Р. Лурией, теория деятельности А. Н. Леонтьева и теория отношений В. Н. Мясищева. <1>

<1> Орлова Е. А. Патопсихология. М., 2012.